

«Молодой мастер Синма, как ваш отец, лорд Болай?»

«Все хорошо, обычно он занят работой, и я редко его вижу», ответил Ли МуЯн подумав о лорде Джианнан Ян Болае, который приехал на пристань, чтобы увидеть его.

«Он здоров? Он получил серьёзную травму в битве с генералом Юань Тайцзи. К счастью он выжил, но он постоянно испытывает боль в пояснице. Ему стоит пить отвар из драконьей травы, а лучше настойку, чтобы вылечить свои боли в спине. Бывало я служил на границе Драконьей бездны, там полно этой травы, и когда я возвращался в город, то всегда вез пучок травы для дедушки Ян...», сказал Лу Цинмин подстегивая лошадей.

«Спасибо, дядя Лу. Мой дедушка часто упоминал о милости дядя Лу», с улыбкой сказал Ли МуЯн, но внутри была невыразимая горечь.

Когда он спасал Лу Цинмина, то не задумываясь сказал, что его зовут Ян Синма.

Во-первых, это ему соответствовало. Разве Ян Синма не твердил на всех улицах что он молодой мастер города Джианнан и не было ничего чего бы он не осмелился сделать? Если он взвалит все это на свою голову, то поможет другу стать знаменитым.

Во-вторых, он не мог раскрыть собственную личность. В конце концов, по сравнению с Ян Синма, он не имел власти и каких-либо полномочий. Если бы они решили поймать его, разве он мог бы сопротивляться?

Неожиданно человек, которого он спас оказался Лу Цинмином из Тианду.

Он чувствовал, что Лу Цинмин хочет сблизиться с ним, упоминая о прошлой связи с семьей Ян. Однако Ли МуЯн не знал, что отвечать.

Что еще более важно, причина, по которой он последовал за Лу Цинмином заключалась в том, что он хотел увидеть родителей и сестру. Тем не менее, они жили в доме семьи Лу. Даже если он и хотел узнать о том, что с ними, он не знал, как начать этот разговор.

Это словно бросать камень, чтобы сломать собственную ногу или рыть яму для собственной могилы.

«Дед очень добр. Мы просто дети по сравнению с ним, он видел, как мы росли», с улыбкой сказал Лу Цинмин.

К ним приблизился солдат в черном и громко сказал: «Генерал, впереди Тианду».

«Иди вперед и доложи первым», громко приказал Лу Цинмин.

«Да, генерал», один из солдат покинул группу, а другие выстроились вокруг Лу Цинмина и Ли МуЯна.

Ли МуЯн дрожал от волнения глядя на огромный город впереди.

Он не видел сестру и родителей с тех пор как попрощался с ними в Джианнан.

Надо сказать, что он никогда не покидал города. Он даже не был в маленьких селениях, что окружали Джианнан. Мама запрещала путешествовать на большие расстояния.

Только когда они достигли городских ворот Лу Цинмин был уверен, что теперь они в безопасности.

Никто не мог быть столь глупым, чтобы у ворот имперского города напасть на губернатора. Мало того, что это оскорбит семью Лу, это настроит против них всех чиновников империи западного ветра. Если они не могли защитить кого-то у ворот, можно ли вообще жить в этой стране?

Конечно это было бы очень болезненным ударом для семьи императора. Они не могли кому-либо позволять сомневаться во власти и величии императора.

Лу Цинмин обернулся, чтобы посмотреть на Ян Синма, он улыбнулся и сказал: «Молодой мастер Синма, мы вернулись».

«Да. мы вернулись», глупо сказал Ли МуЯн, глядя на высокие стены Тианду.

«Молодой мастер Синма может навестить мою семью и попробовать в моем доме отличное вино в знак моей благодарности. Если бы ты не спас меня, то никто из моих людей не смог бы вернуться в Тианду. А если бы и вернулись, то уже будучи трупами», голос Лу Цинмина был глубоким и низким, он опустил взгляд, а на лице показалось печальное выражение. Когда они отправились с ним было 100 солдат, но теперь вместе с ним было всего 30.

Это было долгое возвращение домой. Он не мог принести с собой тела погибших, ему оставалось лишь похоронить их в бамбуковом лесу.

Пейзажи там были похожи на рай. Это не должно разочаровать их семьи. Единственным недостатком было то, что он весьма далеко и их родственникам придется долго идти, чтобы навестить их.

Думая об этом, хоть он и привык видеть смерть, его сердце было в смятении: «Хорошо сказано», Ли МуЯн согласился без малейшего колебания.

Причина, по которой он пришел сюда заключалась в том, что он хотел увидеть родителей и сестру, и теперь, когда Лу Цинмина пригласил его в свой дом, его желание наконец сбылось.

Сначала Лу Цинмин думал, что он отклонит его предложение, в конце концов из-за смерти Цуй Цаорена конфликт между семьями лишь усилился. Семья Ян была рядом с семьей Цуй, навредив одной семье, ты вредишь и другой. У их семей никогда не было общих дел, и они вечно сражались за место в императорском дворце.

Он не ожидал, что тот согласится так легко.

«Понять этого молодого человека все труднее и труднее», подумал Лу Цинмин.

Он подстегнул лошадей. Перед ними уже были городские ворота.

До того, как охранник успели преградить им путь, он достал желтую медаль с иероглифом Лу. Охранники отошли и поприветствовали их, не мешая им войти в город.

«Вернулся мастер семьи Лу».

.....

«Я отлично провела время сегодня», усмехнулась Ли Шинан: «Королевский сад, храм духовных

птиц и кулак тигра — это действительно очень известные места. Я слышала о них в Джианнан. По дороге в Тианду, я все думала, что должна их посетить. Я не ожидала, что до этой поездки пойдет так много времени».

Щеки Цуй Сяосин были розовыми, потому что сегодня они с Ли Шинан посетили очень много мест. Несмотря на усталость она была в хорошем настроении.

Слухи о том, что Ли МуЯн убил Цуй Цаорена создали барьер между Ли Шинан и Цуй Сяосин. Теперь, когда они смогли сломать его, они восстановили прежние теплые отношения, что были между ними в Джианнан.

«Если ты завтра свободна, я могу отвезти тебя на кленовую гору и в храм тысячи Будд. Молитвы в этом храме очень эффективным и исполнят любое твоё желание. Почему бы на мне пойти...»

«Почему бы нам не пойти помолиться за моего брата, верно?», закончила Ли Шинан.

«Даже если мне придётся ходить в этот храм пять лет каждый день для того чтобы Ли МуЯн вернулся целым и невредимым, то я это сделаю», мягко вздохнула Цуй Сяосин: «Это ничто по сравнению с целой жизнью».

Улыбка на лице Ли Шинан исчезла: «Если мое желание исполнится, то я готова воздержаться от употребления мяса до конца жизни».

Цуй Сяосин понимала настроение Ли Шинан, она знала, что никакие слова не смогут облегчить её печаль от известий о смерти брата. Но этими молитвами она могла бы занять несколько дней.

Она нежно дотронулась до руки Ли Шинан и мягко сказала: «Тогда обещаешь? Завтра мы отправимся в храм тысячи Будд».

«Да, завтра поедem в храм, чтобы помолиться за него», твердо сказала Ли Шинан: «Если он действительно сможет благословить моего брата, то я стану монахиней».

Цуй Сяосин прервала её: «Он не обращает внимание на внешность, его интересует лишь твоё сердце и воля».

«Это и есть моё сердце и воля», глаза Ли Шинан были опухшими и красными, она мягко объяснила: «Когда я была маленькой, я не любила его, потому что он был темным. Мне он не нравился, потому что он был очень уродливым, потому что ни на что не годился, он мне не нравился, потому что мама всегда защищала его и оставляла для него самую вкусную еду. Тогда я думала, что родители всегда больше ценят сыновей, что они относятся к нам потравному потому что он мальчик, а я девочка. Так что он долгое время мне не нравился».

«Позже, однажды ночью, меня разбудил шум снаружи, и я заглянула в комнату своего брата. Я увидела в его комнате отца и мать. Его сердце билось очень слабо, и он часто дышал. Он был красным, будто кипел. Его тело становилось все горячее, казалось, что он сгорит. Отец все приносил холодную воду из колодца, а мама обтирала его полотенцами. Как только она касалась его, вода сразу же испарялась и от него шел пар...»

«В ту ночь я поняла насколько тяжела его жизнь. Я поняла, почему мои родители относятся к нему иначе. Они беспокоились о нем, боялись, что он может отправиться на небеса в любой момент. Он мог оставить нас в любой момент. С того дня я стала переживать за него и начала

относиться к нему так же как отец и мать...»

По ее щекам потекли слезы.

Глаза Цуй Сяосин тоже были красными. Она сжала руку Ли Шинан и успокаивающе сказала: «Все в порядке. Все будет хорошо. Ли МуЯн очень удачлив, он пережил столько опасностей, разве с ним могло что-то случиться? Я уверена, он вернется. Завтра мы отправимся в храм и помолимся за него и за его возвращение...»

Ли Шинан закивала: «Да, я уверена, что он вернется. Я буду ждать его возвращения».

Коляска остановилась и двери дома Лу, Ли Шинан выскочила наружи и сказала: «Сяосин, спасибо».

«К чему столько вежливости? Мы же друзья».

«Есть вещи, о которых я больше ни с кем не могу поговорить, я не могу даже произнести имени своего брата при родителях иначе мама начинает плакать. Сейчас она больна, и я должна каждый день успокаивать ее. но мне очень неудобно от этого притворства. К счастью, я смогла рассказать тебе о своей грусти и боли. Теперь мне намного лучше».

Ли Шинан помахала Цуй Сяосин: «До завтра».

«Увидимся», Цуй Сяосин улыбнулась: «Я приеду завтра».